

Глава 8. Предмет одержимости

Ранним утром телефон на подушке завибрировал с бешеной силой. Е Фэн, сонный, взял его и увидел на экране имя «Лу Инцзю».

Он ответил и зевнул:

— Чего тебе? Я ещё сплю.

— Вчера полиция всю ночь работала, — сказал Лу Инцзю. — Выяснили, что вместе с Чжан Хуном и Чэнь Сунхаем из посёлка Динъян в город Луцзян приехал ещё один человек по имени Ян Мэн. Когда его нашли, он уже был на вокзале, к счастью, успели перехватить.

— И что Ян Мэн? Сознался в чём-нибудь?

— У него совесть нечиста. Он знал, что смерть Чжан Хуна и Чэнь Сунхая была странной, и до смерти перепугался. Как только его спросили, сразу во всём признался. Сказал, что в прошлом году в посёлке Динъян они втроём напились, увидели Цзи Цай, возвращавшуюся с ночной смены, и начали приставать. Словесная перепалка быстро переросла в драку, и в суматохе Цзи Цай случайно упала в воду. На следующий день её тело нашли ниже по течению.

Он продолжил:

— Те трое не осмелились никому рассказать и решили сбежать в другой город. Когда покупали билеты на поезд, оказалось, что в тот день были билеты только до Луцзяна. Это, конечно, не совпадение, а месть Цзи Цай. Она заманила их в свой родной город, туда, куда перевезли её тело.

— А при чём тут Чжун Айго? — спросил Е Фэн. — Он тоже чем-то обидел Цзи Цай?

— Пока неясно. Я собираюсь съездить в начальную школу «Ляньхуа».

— Зачем туда?

— До того, как поехать преподавать в деревню, Цзи Цай работала в «Ляньхуа» учителем китайского языка, — ответил Лу Инцзю. — Полиция за ночь проверила перемещения Чжун Айго за последний месяц и выяснила, что он трижды был в этой школе, и днём, и ночью, каждый раз оставаясь там более чем на три часа.

Е Фэн на мгновение опешил:

— Ты что, так заинтересовался этим делом?

В его памяти Лу Инцзю интересовался только очень необычными паранормальными происшествиями.

— Изначально не интересовался, — сказал Лу Инцзю. — Но вчера ко мне приходила Цзи Цай. Ночью она стояла у моей кровати и смотрела на меня. Я подумал, что это довольно интересно. Хотел с ней поговорить, но она молчала, так что я снова сжёг её талисманом. Прах собрал в мусорный бак и даже разделил на несколько пакетов перед тем, как выбросить. А сегодня утром старина Лю сообщил мне, что её тело снова появилось внизу у жилого комплекса «Мэйхуа».

— ...Честно говоря, звучит немного жутко, — сказал Е Фэн. — Особенно та часть про прах.

— А что тут жуткого? Я даже специально выбросил его в контейнер для перерабатываемых отходов.

Е Фэн промолчал.

— Так ты едешь? — спросил Лу Инцзю.

— Еду, — Е Фэн вскочил с кровати. — Встречаемся там в восемь тридцать.

Сорок минут спустя они стояли у ворот начальной школы «Ляньхуа».

Была пятница, в школе стоял невообразимый шум. Детские крики разносились повсюду, они носились быстрее собак, выплёскивая избыток энергии.

Лу Инцзю направился прямо к задним воротам школы.

— Эй, эй, ты куда? — окликнул его Е Фэн. — Главный вход здесь!

— Нас не пустят. Сказали, что разрешение дадут только после обеда, а я не могу ждать, — ответил Лу Инцзю. — К тому же, мы не похожи на родителей учеников.

Это была правда.

Со стороны они выглядели как студенты с рюкзаками за плечами, и никто бы не подумал, что у них есть дети.

Они обошли школу сзади, где стояла стена — не высокая и не низкая, примерно в два

человеческих роста.

Е Фэн уже хотел было предложить подсадить его, как вдруг увидел, что Лу Инцзю отступил на пять-шесть шагов и резко рванулся вперёд. Сделав несколько шагов по стене, он правой рукой ухватился за её край, оттолкнулся ещё пару раз и менее чем за две секунды перемахнул через неё.

— Ты чего не лезешь? — обернувшись, спросил он.

Эта серия движений была выполнена с поразительной лёгкостью. Е Фэн, подняв голову, посмотрел на него:

— Ты, наверное, в школе постоянно через стены лазил.

— Ага, каждый день, — усмехнулся Лу Инцзю и протянул руку. — Давай, прилежный ученик, я тебя подтяну.

За стеной было спортивное поле. Вдалеке группа младшеклассников занималась физкультурой: кто-то играл в футбол, кто-то прыгал через скакалку. Их никто не заметил.

— Цзи Цай раньше была учительницей китайского языка в шестом «Б» классе, — говорил на ходу Лу Инцзю. — После её смерти бабушка забрала отсюда некоторые её вещи, но их было немного. Три месяца назад бабушка тоже умерла, других родственников у неё не было, так что все оставшиеся вещи выбросил хозяин квартиры. Теперь их не найти.

Стереть следы существования человека очень легко.

Вещи выброшены, воспоминания потускнели — и ничего не осталось.

Тени деревьев ложились на фигуру Лу Инцзю. О чём-то задумавшись, он легонько потёр свой замок долголетия.

Е Фэну почему-то стало грустно.

— Не переживай, твоя невеста-призрак тебя точно запомнит. У вас будет куча детишек, и каждый из них будет помнить о тебе.

Лу Инцзю непонимающе посмотрел на него.

— Ты всё об этом? — сказал он. — Она даже не хочет со мной встречаться, столько лет прошло.

Е Фэн похлопал его по плечу:

— Если она не придёт, я стану твоей соблазнительной невестой-призраком, и мы будем вместе вечно.

Лу Инцзю передёрнуло, и он отступил на полшага, подальше от Е Фэна.

Тот снова подошёл ближе:

— Эй, я серьёзно. Не думал найти себе девушку? Призрак-невеста — это ещё вилами по воде писано, не стоит вешаться на одном дереве.

— Ты прямо как родственник, который торопит со свадьбой, — усмехнулся Лу Инцзю, качая головой. — Мне это неинтересно. К тому же, я постоянно в разъездах, по несколько дней, а то и недель не бываю дома. Я совершенно неконкурентоспособен на брачном рынке.

— Ты не только не бываешь дома, ты ещё и не ешь толком.

— Занят.

— Занят он, как же! Гастрит заработать хочешь? — с досадой произнёс Е Фэн. — Вот поэтому тебе и нужен кто-то сильный, кто будет за тобой присматривать.

Лу Инцзю снова покачал головой:

— Я рано или поздно умру, не хочу никому портить жизнь.

— Глупости говоришь. Кто не умрёт?

— Я не в этом смысле, — улыбнулся Лу Инцзю. — Мне нравятся опасные и захватывающие приключения, я по натуре не могу сидеть на месте. Я знаю, что это, скорее всего, и станет причиной моей смерти. Как там говорится? Я много раз побеждал смерть, но ей достаточно победить меня лишь однажды. С точки зрения вероятности, мои шансы умереть своей смертью практически равны нулю.

Е Фэн на мгновение растерялся и, помолчав, сказал:

— Что за разговоры о смерти, не каркай... Ты самый крутой экзорцист, которого я когда-либо видел.

Лу Инцзю пожал плечами.

Е Фэн посмотрел на него и подумал, что ему нужна не какая-то там соблазнительная невеста-призрак, а человек, который сможет сражаться с ним плечом к плечу, каждый день лазить через стены и, к тому же, готовить еду.

...Хотя он и не представлял, где найти такого универсального человека.

Войдя в учебный корпус, они столкнулись с очень молодой учительницей-практиканткой. Она держала стопку тетрадей, её гладкие чёрные волосы спадали на бежевую блузку.

— Здравствуйте, — обратился к ней Лу Инцзю. — Мы родственники учительницы Цзи Цай. Когда она уволилась, то оставила здесь кое-какие вещи, нас попросили их забрать.

Практикантка с сомнением посмотрела на него:

— Простите, я её не знаю. Может, вам стоит спросить в учительской?

Цзи Цай работала здесь почти два года назад, так что неудивительно, что её не помнили. Лу Инцзю, конечно, и не рассчитывал, что сможет всё выяснить так просто.

— Она говорила, что вещи, скорее всего, ещё не выбросили, — улыбнулся Лу Инцзю. — Где у вас хранятся старые вещи?

— Вещи уволенных сотрудников хранятся в подсобке на первом этаже. Ключи у охранника, вам нужно, чтобы госпожа Цзи позвонила ему и разрешила вас впустить, — ответила учительница.

Они спустились вниз. Как раз была перемена, и, миновав толпу кричащих учеников, они увидели в конце коридора подсобку.

Рядом сидел скучающий охранник. Лу Инцзю достал талисман и, легко взмахнув им, сжёг. Талисман вспыхнул, испуская сладкий аромат. Охранник, вдохнув его, тут же начал клевать носом и заснул.

Дверь подсобки была заперта. Если взорвать её талисманом, будет слишком много шума.

У охранника была огромная связка ключей, и Е Фэн уже начал сокрушаться, как они найдут нужный, как вдруг увидел, что Лу Инцзю достал скрепку, выпрямил её и засунул в замочную скважину.

— Не ищи. С такими старыми замками я быстрее справлюсь.

— Да что ты вообще за человек! — поразился Е Фэн. — То через стены лазаешь, то замки

вскрываешь!

— Человек должен обладать жизненными навыками, — невозмутимо ответил Лу Инцзю.

— Да какие это к чёрту жизненные навыки! Ты что, в банде нищих состоял?

— Очень полезно, кто пользовался, тот знает. Вместо этого, лучше посмотри, есть ли в журнале посетителей имя Чжун Айго.

Е Фэн открыл журнал на столе охранника и действительно нашёл там имя Чжун Айго.

В примечании было указано: «родственник Цзи Цай».

— Чжун Айго был в подсобке, и не раз, — сказал он. — Приходил за вещами Цзи Цай.

Лу Инцзю повернул скрепку, и с тихим щелчком замок открылся.

Он повернул ручку, и металл издал пронзительный, скрежещущий звук, от которого заломило зубы. В лицо ударил затхлый, многолетний запах, заставив Е Фэна закашляться.

На полках стояли картонные коробки с именами, набитые личными вещами. В комнате было темно. Лу Инцзю несколько раз щёлкнул выключателем, но свет не зажёгся. Тогда он включил фонарик на телефоне и начал осматривать коробки одну за другой.

Луч света скользил по коробкам, и в нём танцевали пылинки.

Юй Вань.

Сюй Чжунхуа.

...

Цзян Мэнмэн.

Цзи Цай.

— Вот она, — сказал Лу Инцзю, потянув за коробку.

Она была лёгкой.

Настолько лёгкой, будто внутри ничего не было. Он снял её и увидел, что в ней лежит лишь одна пыльная книга.

«По ту сторону гор»

Автор: Цзи Цай.

— Она ещё и книги писала? — Е Фэн заглянул через плечо.

— Похоже на то, — Лу Инцзю сдул пыль, взял книгу и бегло просмотрел аннотацию. Это была история об учительнице, которая, обучая детей, нашла свою любовь.

Но с этой книгой что-то было не так.

Лу Инцзю ещё раз взглянул на неё и сказал:

— У неё нет издательского номера.

Для официальной публикации книг требуется издательский номер. Он пролистал страницы, но не нашёл ни издательства, ни информации о тираже, ни ISBN.

Это была неопубликованная книга.

— Точно, — сказал Е Фэн, проверив в телефоне. — В интернете о ней нет никакой информации. Может, она просто напечатала её для себя?

Лу Инцзю перевернул книгу на последнюю страницу и, помолчав, сказал:

— Не думаю.

Он показал последнюю страницу Е Фэну.

Последний абзац гласил:

□Мы стояли вместе в поле, а вдали виднелись горы, тёмные, как тушь. Погода была прекрасная, и он, улыбаясь, сказал мне: «Да, эта история закончится, когда мы...»□

После слов «когда мы» текст обрывался.

— Предложение не закончено? — удивился Е Фэн.

— Да, — сказал Лу Инцзю. — Вероятно, она не успела дописать. Умерла.

Он взвесил в руке книгу «По ту сторону гор».

— Это не обычная вещь. Это неоконченная книга покойницы, её одержимость. Талисманом Цзи Цай не убить, но если уничтожить эту книгу, она исчезнет.

У некоторых призраков есть «предметы одержимости», которые олицетворяют их самые сильные, неисполненные желания.

Если экзорцист заполучит такой предмет, это всё равно что получить козырь в игре. Дальше, какой бы свирепой ни была Цзи Цай, она не сможет вырваться из их рук.

Лу Инцзю раздумывал, стоит ли сжечь книгу.

Внезапно он почувствовал колебание тёмной энергии.

Обернувшись, он увидел за окном подсобки Цзи Цай, безмолвно смотрящую на него. Женщина была вся мокрая, её глаза были абсолютно чёрными, а по щекам текли две кровавые слезы.

Кап, кап... кровь падала на землю. Она открыла рот, словно хотела что-то сказать, но не издала ни звука.

Когда Лу Инцзю моргнул, её уже не было.

Е Фэн, не заметив ничего необычного, спросил:

— Так что, сожжём её?

— Пока не надо, — Лу Инцзю отвёл взгляд. — Я вот что думаю. Чжун Айго возвращался в эту школу, возможно, тоже из-за...

Он на мгновение замолчал.

Что-то было не так.

В его голове пронеслись десятки мыслей: предмет одержимости, оставленный призраком, несёт в себе очень сильную тёмную энергию. Если живой человек заберёт его с собой, в

лучшем случае его будут преследовать несчастья, в худшем — он погибнет вместе со всей семьёй. К счастью, это школа, место, полное юной, светлой энергии, множество людей — всё это сдерживало негативное влияние. Но Чжун Айго приходил сюда столько раз, он не мог не видеть эту книгу.

Почему он её не забрал?

Потому что знал, что это принесёт несчастье.

Похоже, Чжун Айго не был полным профаном в делах экзорцизма. Обычный человек и не догадался бы о существовании предмета одержимости.

Но это также означало, что он, скорее всего, был способен на большее.

Например, использовать предмет одержимости для призыва призрака.

Или для усиления его мощи.

В памяти всплыл вчерашний вечер в японском ресторане, слова Сяо Ли: «Я помню, раньше в том районе было несколько случаев исчезновения бездомных, даже в новостях показывали. Что за проклятое место, какой там должен быть фэн-шуй».

Серия самоубийств через повешение, начавшаяся с Чжан Хуна, произошла 7 января этого года.

Это сделала Цзи Цай.

С этого дня она стала активной.

Е Фэн услышал, как Лу Инцзю бормочет себе под нос:

— Цзи Цай умерла в августе, но убийства начались только в январе этого года. За это время кто-то усилил её мощь, используя в качестве проводника эту книгу. А это мог сделать только Чжун Айго, который постоянно сюда приходил. Лучшая жертва для злого духа — это человек... нужны тела, и бездомные — идеальный выбор. Возможно, мы ошиблись. Чжун Айго, хоть и был жертвой, на самом деле был на стороне Цзи Цай, и, может быть, даже убийца.

Лу Инцзю тут же позвонил старине Лю:

— Помоги мне проверить, с августа прошлого года по январь этого, приходил ли Чжун Айго в школу «Ляньхуа». И ещё, дела об исчезновениях в районе «Мэйхуа» — я подозреваю, что Чжун

Айго с ними связан.

— Я немедленно отправлю людей на проверку! — ответил старина Лю. — Тебе там нужна помощь?

— ...Нет, всё в порядке, Чу Баньян скоро приедет с подмогой, — Лу Инцзю крепче сжал телефон. — Я, кажется, знаю, где эти бездомные. Позвоню позже.

Он повесил трубку и быстрым шагом вышел.

Е Фэн последовал за ним.

— Е Фэн, — сказал Лу Инцзю, — если бы ты был Чжун Айго и тебе нужно было найти в школе открытое место, чтобы нарисовать призывной талисман и закопать тела, где бы ты это сделал?

Е Фэн ещё не успел ответить, как взгляд Лу Инцзю устремился вдаль.

На зелёном травяном поле группа учеников играла в футбол, повсюду раздавался смех.

— А Цян, пасуй мне! — крикнул Да Лун. Его детское лицо выражало нетерпение, а синяя школьная форма промокла от пота.

А Цян, задыхаясь от бега, ударил по мячу.

Кто-то дёрнул его за левую ногу, он пошатнулся и ударил мимо. Мяч по кривой траектории полетел влево, и его перехватил противник.

— Ты... ты что творишь! — заорал Да Лун. — После школы я с тобой не пойду домой!

— Меня кто-то дёрнул за ногу! — оправдывался А Цян.

— Да никого за тобой не было!

— Был! Ты дурак!

— Сам такой!

— Неправда! Ты большой дурак!

Поругавшись, они, кипя от злости, снова бросились за мячом.

Противник вёл в счёте, разрыв увеличивался. А Цяну с трудом удалось снова завладеть мячом, и он побежал к воротам.

Позиция была отличная, вратарь-толстячок даже замечтался о чём-то.

Один удар — и гол!

А Цян, всё больше волнуясь, с криком рванулся вперёд и, подбежав к воротам, ударил по мячу.

Мяч взлетел, описав в воздухе красивую дугу!

— Да! — Да Лун вскинул руки, празднуя победу!

Бум!

Мяч отлетел назад, далеко, и покатился по земле.

А Цян пригляделся и увидел, что из земли торчит серо-зелёная рука, прямая, как палка. Мяч ударился именно об неё.

Воцарилась мёртвая тишина.

— Чёрт... — пробормотал Да Лун. — Он рукой сыграл, это нарушение.

<http://bllate.org/book/16971/1582193>